

DOI: [10.17805/ggz.2022.4.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.2)

**Как выглядит современный байронический герой?
(На материале серии романов о Гарри Поттере Дж. Роулинг)**

А. Д. Журавлева

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

В статье предлагается анализ байронического героя в одной из самых известных серий произведений современности — романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Эти произведения, а также снятые по ним фильмы, стали неотъемлемой частью современной массовой культуры. Дж. Роулинг создала уникальные романы с многочисленными разноплановыми персонажами, однако нас прежде всего будет интересовать профессор Снейп как байронический герой в сравнении с другими персонажами этого типа в английской литературе и культуре XIX–XXI вв.

Ключевые слова: Джоан Роулинг; «Гарри Поттер»; Северус Снейп; байронический герой; байроническая традиция

**What Does the Contemporary Byronic Hero Look Like?
(Based on the Series of Novels about Harry Potter by J. K. Rowling)**

Anna D. Zhuravleva

*St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russian Federation*

The article gives an analysis of the Byronic hero in one of the most famous series of contemporary fiction works. These are the novels about Harry Potter by J. K. Rowling. These books as well as movies based on them have become an essential part of contemporary mass culture. Joan Rowling has created unique novels with numerous diverse characters. However, we are mainly interested in analyzing Professor Snape in comparison with other heroes of this type in English literature and culture of 19th–21st centuries.

Keywords: J. K. Rowling; “Harry Potter”; Severus Snape; Byronic hero; Byronic tradition

ВВЕДЕНИЕ

Литературные традиции, созданные поэтом Джорджем Гордоном Байроном, были переняты и переосмыслены большим количеством авторов из разных стран. Одной из таких традиций является созданный им тип героя —

гордого одиночки и меланхолика, которого называли по фамилии поэта байроническим. Первым таким героем считается Чайльд Гарольд из поэмы «Паломничество Чайльда Гарольда» (“Childe Harold’s Pilgrimage”, 1812–1818), хотя уже в ранних зарисовках Байрона встречаются похожие герои. Тип героя, созданный британским поэтом, сразу же снискал похвальные отзывы критиков и читателей той эпохи. Постепенно другие авторы стали использовать этот прототип в своих произведениях. Так традиция дошла до современности, воплощаясь теперь не только в произведениях авторов, но и на киноэкранах, в различных шоу и даже в «фанфикшене».

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ БАЙРОНИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

Как уже было упомянуто выше, байронический или, как его еще иногда называют, байроновский герой — это тип романтического героя, созданный Дж. Г. Байроном. Чтобы лучше понять, каких персонажей можно отнести к данному типу, воспользуемся определением британского историка Томаса Бабингтона Маколей: «Едва ли было бы преувеличением сказать, что лорд Байрон мог представить только одного мужчину... мужчину гордого, циничного, сурового, с дерзостью на челе и с страданием на сердце, презирающего род человеческий, неумолимого в мести, но способного к глубокой и сильной привязанности...» (Маколей, 1865: 267)¹. Эта цитата точно и лаконично, без лишних подробностей, но и не упуская самые важные детали, передает основные черты байронического героя.

Кроме того, героев поэзии Байрона невозможно даже поверхностно описать, не употребив при этом прилагательное «меланхоличный» (Howard, 1973: 168). Чаще всего такой герой противопоставлен окружающему его бездуховному обществу и всему миру в целом. В творчестве самого Байрона было много героев с такими чертами, однако самым важным и первым прототипом для них послужил Чайльд Гарольд (Thorslev, 1962: 128).

Если говорить о внешности, то, как правило, для байронического героя характерны темные глаза, брови и волосы, надменное выражение лица с оттенком саркастичности или же задумчивости (Rapf, 1981: 640–641). Его внутренняя тьма вдохновлена образом готического злодея с акцентом на девиантное поведение и восстание против общественных норм. Эта мрачность контрастирует с не всегда ясной мотивацией его поступков, а также склонностью к внутренней рефлексии (Poole, 2010: 9), и в конце может привести к

¹ “...a man proud, moody, cynical, — with defiance on his brow, and misery in his heart, a scorner of his kind, implacable in revenge, yet capable of deep and strong affection...” (Macaulay, 1800: 166).

эволюции героя в «лучшую сторону» ближе к окончанию произведения. Но это еще не значит, что герой перестанет быть задумчивым, меланхоличным и в каком-то смысле оторванным от реальности.

Герои Байрона, хоть и имеют ряд схожих черт, но все же отличаются друг от друга. На разных этапах творчества поэт выделял разные особенности, и можно сказать, что байронический герой развивался со временем как в произведениях самого Дж. Г. Байрона, так и за их рамками, в сочинениях других писателей. К примеру, герои его ранних стихотворений и поэм, такие как Конрад, были злодеями. Их прошлые преступления оставляли на них сильный отпечаток, а чувство вины было очень сложно унять (Olsen, 2014: 470). В то же время герои более поздних его произведений, как, например, Дон Жуан, не обязательно были настоящими преступниками. Это, скорее, люди, чьи поступки находятся на грани морали, но все еще в рамках законов общества (при этом их поведение зачастую социально неприемлемое). Это является еще одной важной чертой байронического героя — нахождение между двумя крайностями. К тому же такой герой часто находится еще и во внутреннем конфликте с самим собой, его действия могут не совпадать с его внутренним состоянием или «образом», в котором он предстает на суд читателя.

Если говорить о том, как выглядит байронический герой в наши дни, то для начала нужно сказать несколько слов о понятии «массовая культура». Термин впервые появляется в 40-х гг. XX в. и охватывает разные сферы жизни человека, в том числе и литературу. Авторы выпускают книги, рассчитанные на широкого зрителя и приносящие большую прибыль. По этим книгам снимают фильмы и сериалы, создают сайты, организовывают телешоу и пишут о них в журналах. Так персонажи литературных произведений становятся знакомы даже людям, которые совсем не читают книги. Кроме того, очень часто герои известных произведений попадают в так называемое «народное творчество» — «фанфикшен» или мемы.

Созданный еще в XIX столетии байронический герой находит отклик в сердцах многих представителей современной публики. Помимо Северуса Снейпа, из наиболее известных современных байронических героев можно вспомнить капитана Джека Воробья из серии фильмов «Пираты Карибского моря» (“Pirates of the Caribbean”, 2003–), доктора Грегори Хауса из одноименного сериала (“House”, 2004–2012), волшебника Хаула из цикла романов Дианы Джонс («Ходячий замок» (“Howl’s Moving Castle”, 1986)²; «Воздушный замок» (“Castle in the Air”, 1990) и «Дом с характером» / «Дом ста дорог»

² Произведение получило широкую известность благодаря одноименной экранизации Хаяо Миядзаки, вышедшей на экраны в 2004 г.

(“House of Many Ways”, 2008), Кью из медиафраншизы «Звездного пути» (“Star Trek”, 1966–) и др.

Это всегда герой-одиночка, который чувствует себя чужим в этом мире и всячески противопоставлен обществу. С одной стороны, он мрачен и замкнут, с другой — может быть бунтарем или страстным обольстителем. Очень часто его образ построен на контрастах, а тайна героя из прошлого, которую авторы не спешат раскрывать с первых глав, делает его еще более привлекательным в глазах публики.

ПРОФЕССОР СНЕЙП КАК СОВРЕМЕННЫЙ БАЙРОНИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Одним из самых популярных примеров байронического героя в современной литературе является Северус Снейп из серии романов о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг. Книги стали настолько популярны, что сейчас практически не найти человека, который о них не слышал. Они привлекли не только молодых читателей, но и взрослую аудиторию. Кроме того, возрастанию популярности романов способствовала их экранизация студией Warner Bros, создание различных проектов и платформ по вселенной Роулинг и даже открытие музея. Романы о Гарри Поттере стали неотъемлемой частью современной массовой культуры.

Джоан Роулинг создала уникальное произведение с многочисленными разноплановыми персонажами. Нас, прежде всего, будет интересовать профессор Снейп. При первом его появлении автор не обращает на него особого внимания читателя. Это просто профессор, беседующий с другим преподавателем. Гарри же, однако, почему-то показалось, что Снейп его невзлюбил. Более развернутое описание характера и внешности Северуса мы получаем в главе “The Potions Master”. Автор отмечает холодные темные глаза профессора: “They were cold and empty and made you think of dark tunnels” (Rowling, 1997: 102). Его голос описывается как тихий, но властный. Снейп — это человек, умеющий контролировать других и держащий всех если не в страхе, то по крайней мере в напряжении. Его образ дополняется черной длинной мантией: “He swept around in his long black cloak...” (ibid.: 103). Тем не менее, красотой герой не отличается. В книге «Принц-полукровка» упоминается его внешность: “...his sallow face framed as ever by two curtains of greasy black hair” (Rowling, 2005: 168). А в главах про его детство Роулинг подчеркивает нескладность героя и его несколько нелепую одежду: “...and even with his poorly cut hair and his odd clothes, he struck an oddly impressive figure sprawled in front of her, brimful of confidence in his destiny” (Rowling, 2007: 535).

Чаще всего байронический герой обладает внешней красотой, как, например, Хитклифф из «Грозового Перевала» Эмили Бронте. Однако персонаж романа «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте мистер Рочестер так же, как и Снейп, внешней красотой не отличался. Интересно отметить, что в описании внешности Рочестера делается упор на его грубость и сильное телосложение, в то время как во внешности Снейпа больше подчеркивается нескладность и крючковатость.

С начала и до конца серии наблюдается один и тот же сюжетный ход, касающийся личности Снейпа. В начале каждой книги главные герои считают его злодеем и видят в нем виновника всех бед Хогвартса. Однако в конце оказывается, что виноват был кто-то другой (темный Лорд или кто-то из его соратников), а Снейп, наоборот, действовал в интересах школы магии. Почему он вел двойную игру, мы узнаём только в последней части, когда раскрывается тайна Снейпа.

Тайна из прошлого — еще одна из отличительных черт байронического героя. Однако чаще всего она характеризует героя отрицательной стороны, показывая его преступное прошлое, как, например, портрет на чердаке Дориана Грея или наличие жены у Эдварда Рочестера. Но тайна Снейпа не такая, какой она обычно бывает у байронических героев, она не связана с преступлением, совершенным самим героем, или каким-либо нарушением морали. Обычно байронический герой, совершив что-то ужасное в прошлом, несет тяжесть этого греха всю жизнь и зачастую испытывает чувство вины за совершенное им зло. У Северуса, хоть и не он сам убил Лили, также присутствует чувство вины и сожаления. И снова здесь можно провести параллели с мистером Рочестером. Его тайна — это его сумасшедшая жена, которую он от всех прячет. Ближе к концу книги мы узнаем, что его обманом женили на этой девушке собственные отец и брат. Т. е. можно сказать, что это не его вина. Тем не менее, разочаровавшись в любви и в жизни, Рочестер много лет путешествовал по миру, заглушая чувства различными увеселениями и многочисленными отношениями с любовницами. Таким образом, пусть женитьба на Берте и не его выбор, но совершенно ясно, что ему есть за что испытывать вину.

В последней книге есть одна небольшая деталь, которая проясняет, почему же именно Северуса тревожит чувство вины. Дело в том, что ссора с Лили, после которой она оборвала все общение с ним, произошла из-за его неподобающего поведения. После выходки Джеймса и его друзей он в порыве злости называет девушку самым ужасным словом, которое только можно было выбрать: “...Snape shout at her in his humiliation and his fury, the unforgivable word: ‘Mudblood’” (Rowling, 2007: 542; курсив источника. —

А. Ж.). Для девушки, которая с самого детства очень сильно переживала из-за своего происхождения, это было ударом по самому больному месту. После такого для продолжения их дружбы больше не было ни единого шанса, ведь, как заметила и сама Лили, они выбрали разные дороги. Именно эта ссора и невозможность исправить ситуацию породили чувство вины в душе Снейпа. Он не совершал никакого преступления и не делал ничего, что противоречило бы нормам общества. В сравнении с темными местами в душах других байронических героев его «грех» не кажется чем-то значительным, но для него самого это вырвавшееся на эмоциях слово останется наихудшим воспоминанием на всю оставшуюся жизнь.

Помимо всего прочего, Снейп, что очень характерно для байронического героя, держится вдалеке от всех и противопоставляет себя обществу. В детстве он дружил только с Лили, но позже и она отдалилась от него, когда он стал общаться с Мальсибером и Эйвери, которые, однако, не были ему настоящими друзьями. В сознательном возрасте он общается на равных только с профессором Дамблдором, который хранит его тайну. Вся остальная его жизнь — это двойная игра. Ни профессора или ученики Хогвартса, ни «пожиратели смерти» не являются близкими для него людьми. Он со всеми держится холодно и презрительно, а занимаясь окклюменцией с Гарри, Снейп ясно дает понять, что большинство людей, которые его окружают, кажутся ему слабыми и глупыми: “Fools who wear their hearts proudly on their sleeves, who cannot control their emotions, who wallow in sad memories and allow themselves to be provoked so easily — weak people, in other words — they stand no chance against his powers!” (Rowling, 2003: 473). Можно ли назвать его меланхоличным? Скорее да, особенно в детстве и юношестве, когда он был так склонен к размышлениям и наблюдениям в одиночестве, вдали от скандалов в семье. Позже, со смертью Лили, эта меланхолия приобрела оттенок отрешенности от мира и внешне стала напоминать скорее суровость и угрюмость, чем тихую печаль.

Тем не менее, сблизиться с людьми ему мешает не только характер, но и та ответственность, которая лежит на нем со времени смерти Лили Поттер. Дамблдор, видя сильную, неугасающую даже после смерти девушки любовь Снейпа, возлагает на него тяжкое бремя. Он рассуждает хладнокровно и действует не только в собственных интересах, но и проявляет заботу о Хогвартсе. Снейп был превосходным волшебником и, что самое важное, отличным окклюментом. Он мог контролировать свое сознание настолько хорошо, что даже Темный Лорд не знал его мыслей. Кроме того, Северус был в кругу ближайших доверенных лиц Волан-де-Морта. Другими словами, по расчетам Дамблдора, он был идеальным двойным агентом. Директор Хогвартса хотел

защитить как можно больше людей и не дать Темному Лорду захватить власть над волшебным миром, поэтому он не принимал во внимание ни ценность жизни Гарри Поттера, ни тем более чувства Снейпа и его привязанность к сыну Лили.

Одна из самых трогательных и пронзительных сцен в книге — эпизод, когда Снейп после долгих лет тайной, хитрой и упорной работы по защите мальчика, после стольких усилий узнает, что тот все равно обречен на скорую смерть: “I have spied for you, and lied for you, put myself in mortal danger for you. Everything was supposed to be to keep Lily Potter’s son safe. Now you tell me you have been raising him like a pig for slaughter...” (Rowling, 2007: 551). Слова Северуса пропитаны горечью и негодованием, он никак не ожидал такого исхода для сына своей возлюбленной.

Все эти годы он намеренно нес на себе это бремя «врага» во имя той любви, которая не прошла даже через много лет после смерти Лили: “After all this time?” — спрашивает Дамблдор, до слез пораженный патронусом в виде лани (животное Лили), который вырвался из палочки профессора. “Always”, — произнес Снейп (ibid.: 552). Это как раз очень похоже на байронического героя — сочетание страстной, самоотверженной любви и борьбы за высокие идеалы. Это выражение настоящего героического романтизма, о котором писал в своих лекциях Н. Я. Берковский (Берковский, 2002: 149–175). Романтизм действия и развития через страдание. Это возвращает нас к самым первым байроническим героям, а именно — к байроновским Гарольду и Гяуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышенаписанному, мы приходим к выводу, что профессор Снейп является обладателем практически всех основных черт, присущих байроническому герою. Две единственные детали, где наблюдаются небольшие несоответствия, — это отсутствие поразительной внешней красоты, способной разбивать сердца, и его менее девиантная, в сравнении с другими байроническими героями, тайна в прошлом. Тем не менее, в его внешности все равно присутствуют типичная мрачность и холодность, а его поступок по отношению к Лили нельзя считать совсем невинным, ведь он привел к полному разрыву их отношений. На основании этого можно выдвинуть предположение о том, что круг метаморфоз героя в каком-то смысле замыкается и современный байронический герой, за несколько веков претерпев изменения в творчестве писателей различных литературных эпох, максимально приближается к самому первому своему прообразу, возрождая тенденцию к героическому романтизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берковский, Н. Я. (2002) Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб. : Азбука-классика. 480 с.

Маколей, Т. Б. (1865) Жизнь лорда Байрона (Мура) // Маколей Т. Б. Полн. собр. соч. : [в 16 т.] / под. общ. ред. Н. Тиблена и Г. Думшина. 2-е изд., испр. СПб. : Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Т. 1: Критические и исторические опыты. [4], XXXI, 302, [2] с. С. 239–273.

Howard, I. B. (1973) *The Byronic hero and the Renaissance hero-villain: Analogues and prototypes* : Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Denton, TX : North Texas State University. 3, iii, 346 l.

Macaulay, T. B. (1800) Moore's "Life of Lord Byron" // Lord Macaulay's essays: and, Lays of ancient Rome : [in 2 vols.]. L. : Standard Library Company. Vol. 1. [2], 922 p. P. 151–170.

Olsen, G. (2014) Rewriting the Byronic hero: "I'll try the firmness of a female hand" // *European Romantic Review*. Vol. 25. Issue 4. P. 463–477. DOI: [10.1080/10509585.2014.921855](https://doi.org/10.1080/10509585.2014.921855)

Poole, G. (2010) The Byronic hero, theatricality and leadership // *The Byron Journal*. Vol. 38. No. 1. P. 7–18. DOI: [10.3828/BJ.2010.4](https://doi.org/10.3828/BJ.2010.4)

Rapf, J. E. (1981) The Byronic heroine: Incest and the creative process // *Studies in English Literature, 1500–1900*. Vol. 21. No. 4. P. 637–645. DOI: [10.2307/450231](https://doi.org/10.2307/450231)

Rowling, J. K. (1997) *Harry Potter and the philosopher's stone*. L. : Bloomsbury Publishing plc. 223 p.

Rowling, J. K. (2003) *Harry Potter and the Order of the Phoenix*. L. : Bloomsbury Publishing plc. 766 p.

Rowling, J. K. (2005) *Harry Potter and the half-blood prince*. L. : Bloomsbury Publishing plc. 607 p.

Rowling, J. K. (2007) *Harry Potter and the deathly hallows*. L. : Bloomsbury Publishing plc. 607 p.

Thorslev, P. L. (1962) *The Byronic hero. Types and prototypes*. Minneapolis, MN : University of Minnesota Press. [5], 228 p.

Дата поступления: 20.05.2022 г.

REFERENCES

Berkovskii, N. Ya. (2002) *Stat'i i leksii po zarubezhnoi literature [Articles and lectures on foreign literature]*. St. Petersburg : Azbuka-klassika. 480 p. (In Russ.).

Macaulay, T. B. (1865) Zhizn' lorda Bairona (Mura) [Moore's "Life of Lord Byron"]. In: Macaulay, T. B. *Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]* : in 16 vols. / ed. by N. Tiblen and G. Dumshin. 2nd edn., revised. St. Petersburg : Izd. knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa. Vol. 2: *Kriticheskie i istoricheskie opyty [Critical and historical essays]*. [4], xxxi, 302, [2] p. Pp. 239–273. (In Russ.).

Howard, I. B. (1973) *The Byronic hero and the Renaissance hero-villain: Analogues and prototypes* : Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Denton, TX : North Texas State University. 3, iii, 346 l.

Macaulay, T. B. (1800) Moore's "Life of Lord Byron". In: *Lord Macaulay's essays: and, Lays of ancient Rome* : [in 2 vols.]. London : Standard Library Company. Vol. 1. [2], 922 p. Pp. 151–170.

Olsen, G. (2014) Rewriting the Byronic hero: "I'll try the firmness of a female hand". *European Romantic Review*, vol. 25, issue 4, pp. 463–477. DOI: [10.1080/10509585.2014.921855](https://doi.org/10.1080/10509585.2014.921855)

Poole, G. (2010) The Byronic hero, theatricality and leadership. *The Byron Journal*, vol. 38, no. 1, pp. 7–18. DOI: [10.3828/BJ.2010.4](https://doi.org/10.3828/BJ.2010.4)

Rapf, J. E. (1981) The Byronic heroine: Incest and the creative process. *Studies in English Literature, 1500–1900*, vol. 21, no. 4, pp. 637–645. DOI: [10.2307/450231](https://doi.org/10.2307/450231)

Rowling, J. K. (1997) *Harry Potter and the philosopher's stone*. London : Bloomsbury Publishing Plc. 223 p.

Rowling, J. K. (2003) *Harry Potter and the Order of the Phoenix*. London : Bloomsbury Publishing Plc. 766 p.

Rowling, J. K. (2005) *Harry Potter and the half-blood prince*. London : Bloomsbury Publishing Plc. 607 p.

Rowling, J. K. (2007) *Harry Potter and the deathly hallows*. London : Bloomsbury Publishing Plc. 607 p.

Thorslev, P. L. (1962) *The Byronic hero. Types and prototypes*. Minneapolis, MN : University of Minnesota Press. [5], 228 p.

Submission date: 20.05.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлева Анна Дмитриевна — студентка бакалавриата историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: 109651, Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2. Эл. адрес: zhuravleva369@gmail.com. Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии

историко-филологического факультета ПСТГУ Владимир Сергеевич Макаров.

ABOUT THE AUTHOR

ZHURAVLEVA Anna Dmitrievna, Bachelor's Student, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University. Postal address: Bldg. 2, 9 Plovaiskaya St., 109651 Moscow, Russian Federation. E-mail: zhuravleva369@gmail.com. Research adviser: Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University Vladimir Sergeevich Makarov.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Журавлева А. Д. Как выглядит современный байронический герой? (На материале серии романов о Гарри Поттере Дж. Роулинг) [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 4. С. 15–24. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1687> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2022.4.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.2)